

ИССЛЕДОВАНИЯ

Г. Н. Мелехова

Церковь и священник в сельской среде (XX – начало XXI века)

Для русского народа вера, религия имеют особое значение. Как и в любой другой культуре, они являются высшей сферой жизни, основой формирования ценностной системы личности, стержнем народного мировоззрения. Согласно В. И. Далю, святое — это духовно и нравственно чистое и непорочное, совершенное, все, относящееся к истинам веры. Но, замечает Даль, святым зовут вообще все заветное и дорогое: святая Отчизна, святой долг, слово свято (нерушимо), святой угол¹. Более того, на Руси понятие святого распространяется не только на духовную, «высокую» сферу; священное проникало в разные стороны жизнедеятельности русского человека. Представления о Боге, вере, святости не только глубоко укоренились в духовной сфере, но и воплотились в организации хозяйственной и семейной жизни, обусловили высоту и духовный характер этического и эстетического, проникли в бытовую повседневность, не смешиваясь с ней, но освящая ее. Стремление окружить себя святынями (крестами, часовнями, святыми источниками, иконами), приблизить их к себе вело к тому, что перед взором каждого всюду — дома, во дворе, в поле, в лесу — вставали напоминания о высших целях, о спасении мира и человека. Создавая вокруг себя пространство, связанное с воспоминаниями о Божественной сущности мира и обитая в нем, человек постоянно пере-

мещался «от дольного к горнему», «от земного к небесному»². По народным представлениям, мир, сотворенный Богом, прекрасен, но природная красота должна быть освящена, она не совершенна и не завершена без святыни. Храм, чье рождение, по мысли С. Н. Дурылина, есть «становление Бога в природу», вносит в душу отраду, утешение, духовную и эстетическую радость³. Только в единстве природного и рукотворного, тварного и освященного достигаются полнота и совершенство. Сакрализация всего жизненного мира, всего жизненного круга, всего жизненного пути — яркая черта русского традиционного уклада.

Другое свойство русской культуры — онтологизация добра: добро «не долг или норма, а онтологическая суть мироздания»⁴, проявление, по выражению И. А. Ильина, «поющего сердца», причем иногда не благодаря обстоятельствам, а вопреки им. В основе этого лежит особенность восприятия веры русским человеком, в котором главное — не свод догматов, а обращенная к каждому лицу истина; не знание, а нравственность, добросердечность, милосердие, способность на самоотвержение и самопожертвование. В иерархии ценностей православной истина нравственно окрашена, а любовь выше справедливости и тем более закона⁵. «Святость в понимании русского человека, — отмечает

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1994. Стлб. 93–97.

² Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Ансамбль Ошевенской волости // Деревянная архитектура Русского Севера. Л., 1981. С. 86.

³ Дурылин С. Н. Церковь невидимого Града. М., 1914. С. 10–12, 40–41. См. также: Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995; Ужанков А. Н. О принципах построения истории русской литературы XI—XVIII вв. М., 1996; Бычков В. В. Русская средневековая эстетика. М., 1992; Федотов Г. П. Стихи духовные. М., 1991.

⁴ Смирнов В. И. Штрихи к нравственному портрету святого Русской Православной Церкви // Культура. Искусство. Религия: Проблемы взаимодействия. Л., 1990. С. 18.

⁵ Мелехова Г. Н. Современные проблемы и направления изучения русской православной религиозности // Христианство и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции. М., 2002. С. 7–22.

Н. А. Померанцева, — носила не отвлеченный характер, а осознавалась вполне реально»⁶, т. е. воплощалась в образе жизни, отношении к людям, обществу, государству.

Эти представления ярко воплощались в русской жизни во всех регионах к моменту слома в 1917 г. В советский период прямое исповедание веры стало редким, перешло в скрытое, латентное состояние, возникли как отдельные рецидивы богоборчества, так и феномен мученичества. Важнейшим проявлением религиозности в массовом порядке стали именно эти воспитанные православием в течение сотен лет характеристические качества русского человека: обращенность к высшим духовным ценностям, стремление жить по совести, милосердие и любовь к людям⁷. Свою неразрывавшуюся связь с Богом ощущают и сами люди, чья жизнь пришлось на эти годы. Как заметила юная исследовательница истории Троицкой церкви г. Коточиги пятиклассница из Тюменской области*, «на многие годы население нашего Викуловского района было лишено места общения человека с Богом; хотя, как говорят наши бабушки и прабабушки, эти почти 75 лет Бог жил в их душах. А Бог для них — это ДОБРОТА, ЛЮБОВЬ к ближнему, МИЛОСЕРДИЕ»⁸ (выделено девочкой). Сакральные характеристики русского самосознания и стали той основой, на которой происходило и происходит сохранение и возрождение святынь в XX в. и в наше время.

Церковь и церковные службы в народном сознании

Церковь — одна из главных святынь народного сознания. «Церковь наш крестьянин считает святыней нелицемерно, входит в нее робко, со

страхом Божиим, стоит скромно, смиренно и истово молится, шепча иногда вслух и отвешивая низкие поклоны»⁹, — писал корреспондент Тенишевского бюро из Олонецкой губ. в конце XIX в. Поныне помнят в Богородицком р-не Тульской обл. причины переселения их тогда еще крепостных предков на берег Дона: «<Раньше> жили в поле <...>, сюда ходили на баршину. Стали просить барина: „Разреши нам сюда поселиться. Что ж мы в поле: звону Божьего не слышим**», детей, <когда> ходим на баршину, морозим“». В Епифани (Кимовский р-н Тульской обл.) до нас дошла память о традиции «богомольящих» подниматься на холм, где стоит древнейшая церковь Успения Божьей Матери, без помощи рук, сложив их на груди — видимо, крестообразно, т. е. так же, как приступают к Святой Чаше в храме. Само происхождение этого очень высокого для округи холма, по народным представлениям, священо: на него «монашки, замаливая свои грехи, подолом землю натаскали». Размышляя над этим преданием, некоторые склонны видеть в нем обилие грехов; конечно, в высоте холма воплотилась сила монашеского покаяния. С холма открывается великолепный вид на протекающий невдалеке Дон и заречные луга. Необходимость освящения жизни храмом и «Божьим звоном» — в северном рассказе (из Каргопольского р-на Архангельской обл.): в деревне решили построить храм, и уже поставили на выбранном месте крест, но пришли соседи и сказали: «Мужики, не дело, нам далеко будет в церковь ходить. Давайте решать вместе». Церковь была построена на горе между деревнями и стала «отрадно виднеться» (слова из прошения крестьян на строительство церкви) всем окрестным селениям¹⁰.

⁶ Померанцева Н. А. Несколько слов о пропорциях — умозрительных и конкретных — в русской деревянной скульптуре // Каргополь. Историческое и культурное наследие. Материалы научно-практической конференции, посвященной 850-летию города Каргополя. Каргополь, 1996. С. 252–263.

⁷ Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. С. 538; Мелехова Г. Н. Методологические подходы к изучению народной религиозности // Россия в духовных поисках современного мира. Материалы Второй Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие прп. Серафима Саровского и судьбы России». Н.-Новгород, 2006. С. 52–73.

* Помимо полевых материалов автора и других исследователей, в статье использованы материалы секции «Религия вчера и сегодня» Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского (2006—2008 гг.) и I Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению (2008 г.)

⁸ Макарова Анна (Коточиговская СОШ г. Коточиги Викуловского района Тюменской области, рук. Филимонова Н. В.). История Свято-Троицкого храма // Архив Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского. http://vernadsky.info/archive/2007_2008/. Работа 080708.

⁹ Цит. по: Мелехова Г. Н. Традиционные этноконфессиональные и общественно-политические воззрения северорусских крестьян (XIX—XX вв.) // Православная Церковь и государство в исторической судьбе России. Материалы IV Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие прп. Серафима Саровского и судьбы России». Н.-Новгород: Глагол, 2008. С. 203.

** Приходская церковь свт. Николая расположена на другом берегу Дона.

¹⁰ Мелехова Г. Н. Как строили храмы в XIX веке. (По материалам Каргополя) // Православие и русская народная культура. Кн. 6. М., 1996. С. 109—128; она же. Представления русских крестьян XX в. о близости Господа, Богоматери и святых (по

Любовь к церквям и их почитание — важная народная благочестивая традиция, сохранение которой на всем протяжении русской истории отмечено во многих работах¹¹. «Церковь была местом, где человек постигал, если не умом, то чувством, мистические тайны христианства, ощущал максимальный контакт с Богом. Церковь была сакральным местом — местом обитания Бога», — отмечает исследователь народной религиозности Т. А. Листова¹². «Словно белая лебедушка, она видна была издали, ходили туда с радостью», — с любовью сообщали о своей церкви северяне. Невозможность жить без церкви запечатлелась в трех зафиксированных в Каргополье фактов строительства церковей уже после 1917 г., когда государство не только не способствовало, а противодействовало этому. В середине 1920-х годов крестьяне д. Гужово Лекшмозерского прихода на собственные средства построили вторую (теплую) деревянную церковь во имя иконы Казанской Богоматери. Старожилы еще помнят строительство и освящение церкви; когда водрузили крест, мастер Петр Андреевич Пронин

вошел «на крест», перекрестился, помолился, поклонился на все четыре стороны и, привязав к себе повешенные на крест жителями по обету портно* и платки, спустился. Восхождение мастера на крест нововыстроенной церкви или часовни — нередкий на Севере обряд, наиболее известный по храму в Кижях; он записан и в связи с завершением строительства церкви прп. Александра Свирского на Хижгоре в том же Лекшмозерском приходе (освящена в 1871 г.), а также часовни в д. Исаково Ловзанского прихода. Другая возобновленная после 1917 г. церковь — сгоревшая в 1907 г. и открытая в 1920-е гг. церковь свв. Космы и Дамиана в с. Печниково. И в Ягреме на месте сгоревшего храма около 1930 г. построили деревянную церковь, ее открыть не успели. Эти факты свидетельствуют о непрерывающейся традиции созидания храмов¹³.

На Руси храмы исстари были главными военными мемориальными памятниками, поэтому особое духовное звучание получали церкви, связанные с важными эпизодами русской истории и ее выдающимися персонажами. В ходе своего

Церковь прп. Александра Свирского на Хижгоре.
Современное фото

полевым материалам Каргополья и района Куликова поля) // Исторический вестник. Научный журнал. М.; Воронеж, 2001. №2—3 (13—14), С.143—153; Мелехова Г. Н., Носов В. В. Традиционный уклад Лекшмозерья. Ч. 2. М., 1994. С. 271.

¹¹ Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 111—125; Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. С. 54—105; Громыко М. М. Отношение к храму и священнику // Православная жизнь русских крестьян XIX—XX веков. М.: Наука, 2001. С. 88—93; Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Вологда, 1992; Листова Т. А. Религиозно-общественная жизнь: представления и практика // Русский Север: Этническая история и народная культура. XII—XX века. М.: Наука, 2001. С. 724—732; Кузнецов С. В. Православный приход в России в XIX в. // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII—XX веках: Этнографические исследования и материалы. М., 2002. С. 159—162.

¹² Листова Т. А. Указ. соч. С. 724.

* Домотканые холсты.

¹³ Мелехова Г. Н., Носов В. В. Традиционный уклад... С. 142—143.

создания и бытования церковь входила в историческое самосознание сельчан, воплощая в себе прошлое селения, значимые события, память о храмоздателях, выдающихся благотворителях. Понимание Церкви, часовни как олицетворения истории ярко запечатлелись в записях крестьянки Антоновой Анны Александровны (1915 г. р., с. Нежитино Костромской обл.): «Чего уничтожаете? — Народную историю, которую охраняла эта маленькая д. Михайлово, может, 200 или 300 лет... Учти, нарушитель народной истории, что тебя на это дело толкнула чья-то несправедливость и чья-то неумелая рука и близорукость, у которой весь кругозор только вокруг да около»¹⁴. События многовековой давности переплетались с семейными историями, обрастали преданиями, становились местными святынями, входили в духовную культуру населения, которое осознает свою связь с ними. Так, жители района Куликова поля хранят память о Куликовской битве, ее героях, св. кн. Дмитрие Донском, его союзниках и противниках. Во многих селениях по-своему рассказывают, где пролегли пути наступавших татар, расположены захоронения павших русских воинов, знаменитая Зеленая Дубрава, укрывавшая засадный полк. Основание одного из древнейших храмов Куликова поля — Епифанского собора святителя Николая (Кимовский р-н Тульской обл.) — связывают с деревянным резным образом Николая Чудотворца, который воспрепятствовал продвижению к месту битвы литовского князя Ягайло, шедшего на соединение с Мамаем. Особое значение имел храм-памятник прп. Сергия Радонежского, стоящий в непосредственной близости от места битвы (архитектор А. В. Щусев, освящен в 1918 г.), его духовный авторитет и ныне ощущается: почти все этот храм так и называют — «Памятник». Раньше в определенные праздники во всех храмах ждали, пока зазвонят колокола на Куликовом поле, лишь после этого начинали звонить сами. «На Памятник» приходили из округа радиусом в 50 километров, особенно

в дни поминания павших (ныне восстановлено). Мемориальным храмом Куликовской округи является и церковь Рождества Богородицы (этот праздник — день битвы) в с. Монастырщина (другое название — Рождествено): по преданию, она поставлена на месте захоронения павших. После битвы «на костях» соорудили деревянную церковь, а современное здание строилось к 500-летию Куликовской битвы (1865—1884 гг.), как рассказывают, из местного кирпича: бабка одного из старожилов подростком месила глину на кирпичи для церкви¹⁵. Храм в с. Клементьево (Можайский р-н Московской обл.) хранил память о событиях 1812 г.: наполеоновский стрелок, расстреливая икону свт. Николая, выпустил в нее семь пуль (они попали в одежду святителя); восьмой — он сам был сражен наповал. Икона стала местночтимым чудотворным образом¹⁶. На севере немало храмов связано с Петром I, соловецкими иноками, в Сибири — с декабристами, на западе Руси — с нашествием Наполеона, на юге — с военными победами казачества. В центральных районах в храмах запечатлелась память о помещиках, почти все они были храмоздателями.

Святость церкви и церковного богослужения, пребывание в ней Бога народ отразил в поговорке *кому Церковь не мать, тому Бог не Отец*. Мужчины и женщины, старики и подростки нередко безвозмездно помогали церковнослужителям: «для Бога, для церкви». Отец одной из прихожанок Себинского прихода (Тульской обл.) однажды на Пасху долго подсчитывал выручку, за что священник выделил ему некую сумму; когда дочь посетовала, что, разбирая «кучу денег», он ничего не взял себе, отец возмутился и даже ударил ее: «Ах ты, сукина дочь! Что ж ты научаешь меня у Бога воровать?» Святость храма не иссякает и после его закрытия: об учителе, ветеране Великой Отечественной войны из Томской области, умершем в школе, обустроенной из бывшей церкви, односельчане говорили: «Светлый был человек, вот Бог и дал ему смерть в Божьем храме, хоть и бывшем»¹⁷.

¹⁴ Харитоновна Мария, Мешерякова Дарья (Туристско-краеведческий клуб «Преображение» г. Москвы, рук. Харитоновна Ю. А.). Судьба церковной традиции с. Нежитино (по материалам экспедиции) // Архив Всероссийского конкурса... им. В. И. Вернадского. <http://vernadsky.info/archive/2006—2007/>. Работа 071141.

¹⁵ ПМА. Куликово поле. 1998. Алексей Иванович Панкратов (1913 г.р.); Мелехова Г. Н. Православные традиции русской деревни в XX веке (по полевым материалам Каргополья и района Куликова поля) // Исторический вестник. 5. Научный журнал. М. — Воронеж, 2000. № 1 (5). С. 123.

¹⁶ Ремизова Анастасия (Клементьевская СОШ Можайского р-на Моск. обл., рук. Козик И. В.). Церковь Введения Богородицы в селе Клементьево // Архив I Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению.

¹⁷ Зайцева Римма, Спраговская Дарья (СОШ с. Ново-Кусково Асиновского р-на Томской обл., рук. Г. Н. Богомолова). История православных храмов Асиновского Причудульмья // Архив Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского. http://vernadsky.info/archive/2007_2008/. Работа 080561.

На Литургии в церкви прп. Лазаря Муромского в одноименном монастыре

Обычай требовал, чтобы приходили в храм в особой, праздничной одежде: прежде женщины нередко надевали традиционный народный костюм (хотя в обычной жизни его уже не носили), мужчины — специально для этого предназначенные костюмы и сапоги. В советское время нормой стала бóльшая, чем прежде, скромность и сдержанность в нарядности костюма. Большое внимание уделялось головному убору женщин: платок аккуратно завязывался под подбородком или на затылке. Обувь должна быть целой и чистой: порой в храм шли в лаптях или босиком, но перед входом ноги мыли, лапти снимали, надевали сапоги или ботинки. По возвращении все тщательно чистилось и убиралось до следующего раза или праздника. В храме было положено соблюдать серьезность и сосредоточенность, особо не глядеть по сторонам, не переходить без нужды с места на место: «ведь затем в церковь все и ходят: прийти, помолиться и отстоять обедню» (в буквальном смысле: отстоять на одном месте). Благопристойность и серьезность требовались и от детей, их напутствовали: «чтоб не плясать в церкви».

Церковь, церковная служба, как и прежде, оставались насущной необходимостью и заветной частью жизни крестьянина в течение всей первой

трети XX века. Когда в 1935 г. в с. Васютино (Московская обл.) была организована беседа на антирелигиозную тему во время богослужения в церкви, народ пошел на службу¹⁸. «В церковь ходили — как не ходить! Что ты, доченька, что ты, ягодка!» — увещевали в северных деревнях (Каргопольский р-н Архангельской обл.). В зависимости от личного благочестия, отдаленности храма, домашней занятости, в церкви бывали каждое или почти каждое воскресенье («часто ходили, но не каждое воскресенье»), и обязательно — в праздники. Об этом рассказывали, даже сердясь на непонятливость: «В праздники да воскресенье — ясно, что ходили». Перед праздничной службой староста собирал девочек-подростков, и они мыли полы и стены, протирали иконы: «Обойдет <нас> сторож: девушки, придьте, придьте... Соберемся человек семь. Вышаркаем пол, кто воду носит. Иконы тряпочкой обтирали». Многие девчонки бегали в церковь на спевку: «петь учил батюшка»; устраивали спевки перед праздниками и участники сельских хоров. Нередко мужчины ходили на службы чаще занятых по хозяйству женщин. Посещение церкви считалось обязательным в продолжение всех 1920-х гг. даже для ставших коммунистами; об одном из них рассказывали: «В церковь ходил — да как же он

¹⁸ Жемчугова Елена (СОШ № 16 г. о. Электрогорск Московской обл., рук. Н. П. Беликова). Жизнь и подвиг святого мученика и исповедника нового времени Константина Успенского // Архив I Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению.

не пойдет, когда все ходили! — но не молился» (Каргопольский р-н Архангельской обл.). Те, кто оставались дома, воздерживались от пищи, пока не закончится литургия: «Бог сказал, рано пить <чай> нельзя»¹⁹.

Глубина и сакральный характер храмового богослужения понятна многим. Именно в церковной службе, ощущая и воспринимая ее высокую очищающую красоту, крестьянин находил поддержку в своей трудной жизни; и тогда он, по выражению дореволюционного автора, «готов опять и опять прощать, любить»²⁰. Необычность обстановки, красоту храмового интерьера, парадность облачений священников, особую сладость причастия вспоминают многие старики, бывавшие в храме в далеком детстве. Одна старушка (кстати, считающая себя неграмотной) вспоминает о службах в храме прп. Сергия Радонежского на Куликовом поле: «...там люди-то! И вот Березовка туды ходила, Епифанские попы ходили, там что было — там мурашки и слезы. Служба какая была — ой!..» У бабушки на глазах выступают слезы: «Постом — о-о, там столько народу было.

О-о, милая моя дочка, волосы дыбом вставали. Кто понимает. <Тот,> кто не понимает...» Другая прихожанка (из с. Полибино Липецкой обл.) отзывается о значении для нее богослужения: «Выходишь из церкви, как будто на... Я все забываю домашнее, все это — откладываю печение, понимаете»²¹. Богослужения — сегодня потребность многих; члены актива Покровской церкви с. Щеглятьево (Лотошинский р-н Московской обл.) рассказывают: «Мы горячо верили, что нам помогут все добрые люди. И мы не ошиблись. Ведь восстановление этого храма не только потребность нашей души и сердца, но и всех рядом живущих людей. Все нуждаются в общении с Богом, всем нужно духовное общение». Многие внимательные наблюдатели отмечают, что с открытием храма меняется сама атмосфера в деревне. «Как зазвонит колокол в храме, по всей округе его слышно! Тут и прихожане потянулись, — рассказывали в приходе той же Щеглятьевской церкви. — <...> Расцвела наша деревня, ожила с возобновлением службы в храме. Веселее стало жить не только нам, старич-

Молебен после Литургии в Знаменском храме.
Г. Борисоглебск Воронежской обл. 2008 г.

¹⁹ Мелехова Г. Н. Православные традиции русской деревни... С. 130.

²⁰ Забавкин И. Первая обедня деревенского хора // Олонецкие епархиальные ведомости (далее — ОЕВ). 1909. № 34. С. 871.

²¹ ПМА. Куликово поле, Полибино. 1998—2000. Варвара Гавриловна Абакумова (1912 г. р., с. Монастырщина), Людмила Николаевна Боблик (с. Полибино).

кам, а и молодёжи. Ведь летом в деревнях столько молодёжи собирается, и почти все в церковь приходят помолиться Богу...»²²

С посещением храмов связаны таинства исповеди и причастия. Их важную роль для русских отмечал в годы Первой мировой войны немецкий профессор богословия доктор Штильман: он рассказал, что, умирая в плену, солдаты «даже в бреду, звали своих „попов“ и мучились, не имея возможности совершить в последний раз таинство Евхаристии по своему обряду»²³. «Исполнение Таинства исповеди — покаяние, — пишет современная исследовательница М. М. Громыко, — несомненно наложило благотворный отпечаток на русский национальный характер»²⁴. Прежде причащались, как правило, один раз в год, в «Великое говенье». Подготовка («говение») включала соблюдение поста (минимум 3 дня в неделю), отказ от супружеских отношений, посещение богослужений, усиленное моление, чтение духовной литературы, примирение с ближними, прощение друг друга, раздачу милостыни, церковную исповедь, на Севере мытье «в байне». «Покаянная практика является одной из важнейших составляющих духовной культуры народа, — пишет Н. В. Алексеева. — Именно в покаянии народное сознание видит путь к спасению». Исследовательница отмечает, что, помимо канонических правил, народом приняты такие благочестивые обычаи, как облачение в чистые одежды, голодание, молчание, строгость поведения²⁵. Чистота физическая и духовная взаимосвязаны: в Епифани зафиксирована смена после исповеди головного платка на чистый, белый. Важно было испросить прощение у всех домашних: «Пойдешь причащаться, каждому в ноги падали, родителям, отцу и матери». Сегодня входит в практику кланяться и просить прощение у всех присутствующих в храме во время богослужения. «Грехи сдавали» (исповедавались) на вечерне.

К посещению храма и к таинству причастия приучали с детства; детские впечатления запали в память и душу многих нынешних старушек. Свидетельств, выявляющих тягу к храму детей, немало: «Я росла, все уж нарушилось, в

церковь зайти боялись. К всенощной хотели сходить — украдкой <ходили>. Бога вспомнить боялись. Мне лет 10 было (в 1936 г. — Г. М.) — нам хочется <в церковь>, а учителя ходили <по церкви>, детей вылавливали. Помню, запихаемся в ноги к старухам» (с. Печниково). Другая северянка вспоминает, что на ночь пристегивалась к тетке брошкой, чтобы не проспать, когда та утром пойдет на службу. В д. Орлово рассказывали: «Исповедались в Великое говенье. Пришли в Лекшмозеро (шли пешком по озеру), надо сдать грехи. Мама наказывает: „На что поп спросит, говорите: грешна, батюшка“. Ходили вчетвером. Поп у всех спрашивает, все говорят „нет, не грешна“, а я — „грешна, батюшка“. Поп, отец Иван, засмеялся. Девчонки потом ругают: хоть и не грешна, а говоришь „грешна“. Домой пришла, сестра спрашивает: „Ну что, попа вокруг церкви обнесла?“ Мама ее ругает: „Ты-то большая, дак чего спрашиваешь?“ Нельзя расспрашивать». Одна из старушек из с. Печниково помнит, как дразнил ее брат: «Вы молоко ели, так вас поп в церковь не пустит и причастия не даст. — Не-е, мы не ели, только переставляли» (банки с молоком. — Г. М.)²⁶.

Мысль о покаянии близка и нашим современникам, тяга к благодати и чистоте воплощается в стремлении «спасать душу», «что от своей души как бы отлегло», «мне ж охота грех сдать». «Годы мои длинные, тяжелые, — на закате жизни писала жительница д. Гужово (Каргопольский р-н Архангельской обл.). — Такое время, все перемена в жизни земной... О небесной и подумать некогда было. А вот она уже подходит и стучится в дверь души моей. А я и еще не готова...» Представления о грехе и наказании за него стали основой нового жанра рассказов о возмездии за осквернение и разорение святынь в советское время. Как и прежде, свойственны северному крестьянину самоуменьшение, самоуничтожение, стремление выдать себя за малознающего и малозначащего: «как вишь, мы глупые». И сегодня обычны характеристики себя как «пустой человек», «никудобный», «попусту говорю», «не толкую», «не малтаю», «не скажу — из ума вышла», «ничего, подружка, не знаю» или даже: «Золотая, что ты! Ты глубоко

²² Муранова Анжела, Батанова Ирина (Савостинская СОШ Лотошинского р-на Моск. обл., рук. А. А. Струшляк). Храм Покрова Пресвятой Богородицы (история и современность) // Архив I Всероссийского конкурса.

²³ Из статьи немецкого профессора богословия доктора Штильмана // ОЕВ. 1915. № 32. С. 604.

²⁴ Громыко М. М., Буганов А. В. Указ. соч. С. 78.

²⁵ Алексеева Н. В. Покаянная практика в северно-русской деревне в XVIII—XIX вв. (на примере Архангельской, Вологодской, Ярославской областей) // Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные истоки, жизнь, воспоминания ее и о ней) // Сост. А. Е. Федоров. М., 2002. С. 244–249.

²⁶ Мелехова Г. Н. Православные традиции русской деревни... С. 133–133.

Вид на крест на месте сгоревшего храма свв. Космы и Дамиана.
С. Печниково Каргопольского р-на Архангельской обл.

так это... Разве в этих кумполах (показывает на голову. — Г.М.) был начальник?» Осознаются свое недостоинство и малое знание; одна из поморок так и сказала: «Господа не понимаю. Вот построят церковь — буду учиться. Только Господу верить начинаю»²⁷. И сегодня всеми осознается важность таинства причастия и тщательной подготовки к нему. Жительница с. Монастырщина (Кимовский р-н Тульской обл.) размышляла: «Здесь раз причащали. Так сама говорю: ну что ж, я же не знала, что он <священник> придет. Надо же поговорить. Не готовилась. Все причащались, и я. Может, мою Господь не принял <жертву>, а просто обиделся: ну куда, свинья — и все». Другая женщина, постясь и готовясь к причастию, не дерзнула подойти к святой чаше, потому что накануне поругалась с сыном.

Несмотря на гонения советского времени, всюду есть люди, которые пронесли веру в Бога и любовь к храмам через все годы, сохранив строгий, наполненный молитвой образ жизни, читая церковные книги, сохраняя церковные святыни

и являя собой образ верующего человека. Когда церкви были закрыты, везде возникали «молитвенные дома», в которые сносили иконы из храмов, собирались и пели, читали молитвы, ходили «отпевать» покойников, а на Пасху «святить» (опрыскивать святой водой) куличи. Лишившись священников и не желая жить без церковных служб, люди «служили сами каждый праздник, каждое воскресенье», «потихоньку» устраивали молитвенные собрания с песнопениями дома или в часовне, ходили к ссыльным священникам, к изгнанным из монастырей монахиням, к благочестивым женщинам, которых молва нередко связывала со священническими семьями, кого-то прозывала «попом»²⁸. Именно они с началом перестройки первыми стали предпринимать шаги по восстановлению сохранившихся церквей. В с. Куликовка Тульской обл. такой семьей (в селе их называют «божественными»), в которой ходили в церковь, соблюдали посты, причащались сами и причащали детей, помогали священникам, следили, чтобы дети не снимали крест и не всту-

²⁷ Никитина С.Е. Соловецкий монастырь и народная вера // Святые и святыни северусских земель (по материалам VII научной региональной конференции. Каргополь, 2002. С. 127, 130; Мороз А.Б. Сакральная география Каргополя // Там же. С. 101; Мелехова Г.Н. Православные традиции русской деревни... С.120, 133; она же. О попытках фольклоризации веры народа на примере изучения северорусских часовенных традиций // Православие и традиционная народная культура: Сб. докл. М., 2005. С. 56.

²⁸ Харитонова Мария, Мешерякова Дарья. Указ. соч. http://vernadsky.info/archive/2006_2007/. Работа 071141.

пали в пионеры — была семья Федотовых. Софья Васильевна Ефремова (в девичестве Федотова, 1927—1996) с началом перестройки стала прилагать усилия к возобновлению порушенной церкви: организовала очистку храма от навоза (в нем стояли лошади), его ограждение, собирала деньги на перекрытие хотя бы основного объема храма (деньги постоянно обесценивались)²⁹. При жизни Софье Васильевне не удалось открыть храм, но ее дело перешло к местному учителю.

Восприятие церкви как святого места свойственно и нынешним подросткам. «Как хорошо, — пишут юные прихожанки Покровской церкви с. Малое Карасево (Коломенского р-на Московской обл.), — что в нашей местности есть такой храм и такие люди, которые, не жалея ни сил, ни времени, смогли восстановить святыню и подарили людям еще одну частичку вечного и незбылемого. В храме совершенно другой мир, мир спокойствия и благоденствия. Храм — это единственное место, где народ объединяется и забывает о вражде, прощает обиды и получает благословение Божье»³⁰. По словам пятиклассницы из Тюменской области, детям вера необходима, «так как она помогает стать добрее, милосерднее, особенно в наше жёсткое время; церковь может восполнить пробелы в нашем воспитании, так как роль её во все времена велика»³¹. Мальчик из Рузы (Московская обл.), участник восстановительных работ на подмосковном храме, ощутив «необычную, трепетную обстановку пребывания в святом месте», записал: «Конечно, была интересна и сама работа, хотелось поскорее сделать всё сразу, чтобы были видны изменения, сделанные и благодаря тебе лично... Теперь же хочется приехать и увидеть храм полностью обновлённым. А если представится возможность поработать там ещё, обязательно поеду, тем более что родители полностью поддерживают меня, отмечая, что это доброе дело»³².

Важная ценность народного сознания — крещение. До массового закрытия церквей все

население было крещеным. Ребенка крестили в первую-вторую неделю жизни, обычно в воскресенье, когда его на лошади или на лодке привозили в храм или приглашали домой священника. В разных регионах сложилось много связанных с этим важным для каждой семьи таинством обычаев, в которых отразилось отношение к нему как к священному событию: поднесение к купели ребенка на полотенце, о которое священник вытирал руки и принимал в качестве дара; несение младенца в церковь в особой, подаренной божаткой (так называли крестную мать на Севере) пеленке, называвшейся «под перенос»; выливание воды после крещения «на Большой угол» (на соответствующий ему наружный угол дома) как можно выше, чтобы ребенок рос большим³³. Крещение считалось обязательным и в 1930—1950-е гг., когда церквей почти не стало и трудно было найти священника. В районе Куликова поля, где церквей было больше, никто не оставил детей некрещеными: «И коммунист отец, а все равно детей крестили. В войну 12 детей родилось <в деревне>, а попа не было. Попа привезли из Воскресенского... Всех крестили в правлении. Договорились с председателем — старичок был, разрешил в правлении. У нас все крещеные». На Севере, в Сибири, где возможностей окрестить ребенка почти не было, детей крестили сами или приглашенные старушки. Вот как об этом рассказывает жительница с. Кожевниково Томской обл.: «Так как храмов святых не было, священнослужителей не было, народ нашёл выход. Во многих сёлах и в нашем Кожевникове существовали бабки, которые тайком на дому проводили обряд крещения (называли его в народе — погружение). Может быть, крещение было и не правдешное, а крестик на деточку одедали, и матери становилось спокойнее»³⁴. Также рассказывают и на Севере: «Некоторых крестили бабушки, сами молитвы знают, только что причастия нет», «В ушатекупаем, молитвы почитаем — своя бабка покупала, молитвы почитала»³⁵. Большой

²⁹ Мелехова Г. Н. Православные традиции русской деревни... С. 126—127.

³⁰ Овечкина Анастасия (Карасевская СОШ Коломенского р-на Моск. обл., рук. С. Б. Целоусова). Храм Покрова Божьей Матери в д. Малое Карасево // Архив I Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению.

³¹ Макарова Анна. Указ. соч. <http://vernadsky.info/archive/2007—2008/>. Работа 080708.

³² Синякова Мария, Колакова Кристина (Гимназия № 1 г. Рузы Моск. обл., рук. М. В. Ветлянских). Долгая дорога к храму (из опыта участия в восстановлении церкви Иоанна Предтечи в Сумарокове) // Архив I Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению.

³³ Мелехова Г. Н. Православные традиции русской деревни... С. 134—135.

³⁴ Адаменко Ирина, Адаменко Анна (Кожевниковская СОШ № 1 с. Кожевниково Томской обл., рук. О. А. Адаменко, В. А. Мартынова) Возрождение православия в с. Кожевниково и Кожевниковском районе // Архив Всероссийского конкурса... им. В. И. Вернадского. <http://vernadsky.info/archive/2006—2007/>. Работа 070814.

³⁵ Мелехова Г. Н. Православные традиции русской деревни... С. 135.

удачей, особенно для северной деревни, был приезд священника (чьего-то родственника или по особому приглашению), тогда его просили окрестить всех родившихся и отпеть всех умерших за прошедшее время.

Яркой составляющей духовных представлений русских является поминальный комплекс, основанный на вере в загробную жизнь и прочной связи живых и усопших. Живость этих представлений, необходимость и святость поминания родителей пронизывают всю русскую культуру и дошли до наших дней. «Поминовения составляли обширнейший пласт духовности русских и выражались в четких традиционных формах, пронизывавших весь годовой цикл жизни», — пишет М. М. Громыко. Или, как лаконично отмечает специалист по похоронно-поминальной обрядности И. А. Кремлева, «все, что было связано с поминовением, для крестьян было свято»³⁶. Недаром «слишком трагичной» казалась женщинам невозможность поминать умерших некрещеными младенцев, почему народное благочестие создало способ замещения церковного правила — раздачу 40 крестиков³⁷. Церковному поминовению об упокоении и сегодня придается огромное значе-

ние, стремление осуществить его «тянет» многих в храм чуть не в первую очередь. «Не ходила я в храм Божий, редко-прередко. Вся жизнь прошла, и за что? — горюет жительница района Куликова поля. — Бывало, старушку попросишь хлеб из печи достать, сами бежали на работу. Хоть теперь не приведет ли Господь сходить в церковь поминуть родителей своих!»³⁸ В «родительские дни» церкви всегда (и раньше, и теперь) особенно переполнены. Раньше подавать записки было делом старших членов семей, во многих местах бытовали особые книжицы-помянники, куда вписывали всех умерших и здравствующих родственников. Помянник хранился дома, а в определенные, предназначенные для поминовения дни приносился в храм и передавался священнику для прочтения. Некоторые свои помянники «и не вынимали из церкви», при этом в церковь вкладывали деньги. Важность этого осознается и ныне, записки на поминание подаются по возможности «то и дело», отдаются работающим в храмах знакомым, передаются в церкви с оказиями.

Усопших поминуют и дома. Одна из старушек-северянок ежедневно поминала всех умерших в своей деревне: она мысленно переходила из

Панихида на кладбище в день памяти прихожанки.
С. Река Каргопольского р-на Архангельской обл. Январь 2009 г.

³⁶ Громыко М. М., Буганов А. В. Указ. соч. С. 8; Кремлева И. А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Русский Север... С. 693.

³⁷ Листова Т. А. Религиозно-нравственное отношение к деторождению в русской семье // Православная жизнь... С. 45.

³⁸ ПМА. Куликово поле. 1998—1999. Мария Алексеевна Журина (1923 г. р., д. Красное).

дома в дом и перечисляла имена живших и умерших в нем. Принято поминать умерших в первой половине дня. Но некоторые делают это вечером, совмещая с молитвами на сон. Одна из женщин из д. Монастырщина (Тульская обл.) рассказывала: «И до сих я, чтобы поесть села не помолясь, или спать лечь — и всех упокойников <помяну>: кто меня родственники, кого провожала, хоть кто хороший человек — всех. Один — моей сестры муж; я <во сне> где-то раздаю из корзинки, что-то раздаю. Корзиночка с ручками, всех оделила. Раздала, а он сзади, я слышу голос его, а его же не вижу, а он говорит: „Мань, а мене? — Ой, дядя Лександр, все, завтра принесу“³⁹. Проснулась: значит и его надо поминать. Я их всех помяну, они у мене все без списка, у меня память хорошая, прямо так. Чего их писать, я их так помню. Прочитаю всех: „Господи, помяни, Господи, рабов твоих, всех-всех. И дай им, Господи, причастие и наслаждение вечных твоих благ, избави их, Господи, от вечной муки и огня геенского и со святыми упокой. Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй. Сотвори им, Господи, вечную память. Царство небесное и вечный покой. А мне, Господи, дай, Господи, путь истинный, путь праведный и доброго здоровья“⁴⁰. Вот тогда ляжу, тогда я ляжу, успокоюсь, все сделала. Ангел мой, ложись со мной. Это когда уже легла. Когда „ангел мой“ — это уже молиться не надо, ангел — он твой, и ты с ним разговариваешь. Это уже тут твой ангел поминает. Ляжешь, и все в порядке»³⁹.

В наши дня в некоторых приходах организуется чтение по домам неусыпающей Псалтири.

Богоугодным делом считается обмывание покойников. Сакральность связи живых и умерших, религиозный характер проводов души на тот свет — отразились в таких обычаях, как размещение покойника на ночь в часовне, обнесение вокруг бывшего храма (хоть ныне это — магазин, с остановкой у входа, имитирующей занесение в храм). Храм, часовня, крест обязательны для прощания с умершим: «Упокойника-то куда надо <поставить>, <...> Три дня дома полежит, а потом вся деревня провожает. А так-то — ой, как падаль какая! Донесли до часовни, постояли, потом уж на кладбище. У часовни с человеком прощаются» (Полибино, Липецкая обл.) В отсутствие священника сложился особый ритуал проводов

в последний путь благочестивыми старушками, осознавалась необходимость чтения Псалтири по усопшим⁴⁰. Участие в этих обрядах спасительно и для живых.

Чтение Псалтири по усопшим «идет со старины», особенно упрочилось в связи с нехваткой в провинции священников и не прекращалось в центральной Руси и в советское время. Это дело богоугодное и святое, связанное с заботой о покойном: «Кто умрет, тебе не хочется, чтоб его закопали и все; хочется, чтоб почитали». Читающих Псалтирь называют «читалками». Они читают по благословению, иногда по обету, «не для платы, а для спасения своей души и для Бога». Отказываться от чтения нельзя, «потому что <это> — для души <умершего>, и мне хорошо». Деньги берут, кто сколько даст, порой читают и даром. Все осознают святость своего дела, несовместимость с корыстью, поэтому наличие платы у иных становится причиной более редких чтений: деньги брать нельзя вообще, по убеждению читалок, чтение Псалтири — та же служба. Однако люди, осознавая, что это очень непростое дело, стремятся отплатить. Принято читать стоя; кому это уже не по силам, встают во время чтения молитв. Читают 10—12, иногда все 20 кафизм вечером и утром с небольшим перерывом. На сороковины чтение Псалтири возобновляется с прерванного места. Все читалки — пожилые благочестивые женщины, грамотные и воцерковленные, кто-то работает при храме. Каждая научилась чтению не без Божьей помощи: одну учила старушка, которой это было «дано от Бога» (она сознательно и постепенно готовила себе замену). Другая выучилась «сама не знаю как» из-за сочувствия к близким: «откажусь и плачу — ну, что, человек там лежит...» Еще одна женщина, выросшая в благочестивой православной семье, начала читать после того, как ей приснился сон: она открыла книгу и стала читать. Одной из читалок (1918 г. р.) «Николай Угодник снился, говорит: „Я тебе помогаю, ты со святого места не уходи“. Я говорю: „Я уже старенькая“. Он говорит: „Мало что!“»⁴¹

Святость для крестьян церковных установлений хорошо видна на примере праздников. «Праздник воспринимался как дело святое, угодное Богу, апостолам и всем святым. Выражение „праздник есть наш долг Богу“ было хорошо

³⁹ Там же. Мария Матвеевна Латышева (1915 г. р., д. Монастырщина).

⁴⁰ ПМА. Полибино. 2000. Анна Дормидонтовна Абрамова (с. Полибино); Мелехова Г. Н. Представления русских крестьян... С. 149.

⁴¹ Мелехова Г. Н. Представления русских крестьян... С. 149.

известно в старину...», — свидетельствует И. И. Шангина⁴². Богатая православная праздничная культура русских — неотъемлемая и яркая черта уклада жизни⁴³. Как известно, именно церковный календарь или, по выражению И. П. Калининского, церковно-народный месяцеслов лег в основу русского быта и хозяйственной жизни, задавая ее ритм. Огромное значение в деревенской жизни всегда имели и продолжают иметь престольные храмовые и часовенные праздники — дни святого или события Священной истории, которому посвящен алтарь храма или главная часовенная икона («часовенные престолы»). Свои праздники были в каждой деревне, а нередко и не один. «Престольный праздник как фактор годового круга литургического времени вместе с тем стал и глубоко своеобразным явлением духовной культуры православных людей», — пишет современная исследовательница праздничной культуры Л. А. Тульцева. Она выделяет ряд характеристик, охватывающих весь мир (пространственный и временной — мироколицу) крестьянской жизни: храм — дом — улицу, а также межпоколенные и родовые связи: умершие родители — широкий круг живых современников разной степени родства — будущие члены рода (т. к. просматривались возможные брачные союзы)⁴⁴.

Повсеместно считается необходимым перед праздником навести порядок дома, убрать храм, вымыть часовню: этот труд осознается как богоугодный: «за нас пойдет». День праздника четко делится на 3 части: с утра — духовное празднество (богослужение в храме, молебен в часовне, крестный ход, окропление людей и скота, омовение в источнике); затем празднование перемещается в дома, где происходят гостевания и обильный обед; наконец, празднование выходит на улицу в виде всеобщих гуляний, песен, плясок. Важнейшая часть праздника, определявшая его содержание и создававшая праздничную атмосферу, — духовная, богослужение в церкви или часовне. «Спасибо тебе, батюшка, — говорили в начале XX в. крестьяне, в течение месяца лишен-

ные церковных служб, — ...хоть ты сделал нас с праздником-то, послужил-то, а то у нас без службы-то как будто и не праздник»⁴⁵. «Ходили к празднику по завету, а не на гулянье», — т. е. с молитвенной целью, во исполнение обета, под черкивали и в начале XXI в. в северной деревне (Каргопольский р-н Архангельской обл.) И старожилы с. Нежитино (Ярославская обл.) отмечали: «Утром-то ходили молиться, а после обеда гоститься». С тем, что «праздник надо чувствовать», согласны все⁴⁶. Важность освящения праздника такова, что даже на Светлой (Пасхальной) неделе гулянья не начинались, пока по деревне не «пройдут иконы» (т. е. духовенство с иконами, крестами, молебнами), при этом деревни прихода были расписаны по дням всей недели, и в дальние деревни духовенство приходило на 5–6–7 день. «Хоть 8-й день, в деревне — ни пляски, только „Христос воскрес“ каждый день», — отмечали в Полибине (Липецкая обл.)⁴⁷.

Вселенский (вседеревенский, всеволостной, а иногда и всеуездный) характер часовенных дней и праздничного застолья, в котором всем находилось место, раскрывают в северной деревне: «Иван Богослов — знаете, столько народу наедет! Люди, кстати, действительно идут в часовню, Ивану Богослову поклоняются, молятся. А потом, после, кобеду уже, после обеда* — садятся за столы. Застолье садились — не один стол поставлен, наезжает столько народу. Вот поставили столы, значит здесь приехали первые гости, садятся кушать. Приехали вторые гости, эти откушали — садятся там чай пить уже за другие столы, чай пьют с блинами. Блины, кстати, пекут двойные — шаньги и блинчатые, считается. Опять вот эта партия откушала, следующая партия приходит, опять садятся кушать, следующая — опять за чай. Вот они. А та уже, первая, отгостила, уже уходит, по другим гостям пошли. И вот это продолжается до вечера. А вечером на середине деревни всегда организовывалось гулянье. А гулянье всегда было с гармошкой. И всегда ходили кадрили. Даже вот я — мне 45 лет —

⁴² Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2002. С. 8.

⁴³ Мелехова Г. Н. Православные традиции в Каргополье. XIX — первая треть XX века: Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1997. С. 24.

⁴⁴ Тульцева Л. А. Престольный праздник в картине мира (мироколице) православного крестьянина // Православная жизнь русских крестьян XIX—XX веков: Итоги этнографических исследований. М.: Наука, 2001. С. 125.

⁴⁵ Петров Ю., свящ. К вопросу о входящих священниках // ОЕВ. 1909. № 2. С. 46.

⁴⁶ Мелехова Г. Н. Православные часовни Русского Севера в XX веке (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья 2000-х гг.) // Традиции и современность. Научный православный журнал. 2006. № 4. С. 90–93; Харитоновна Мария, Мешерякова Дарья. Указ. соч. http://vernadsky.info/archive/2006_2007/. Работа 071141.

⁴⁷ ПМА. Полибино. 2000. Мария Ивановна Кочугова (с. Полибино).

* Т. е. во второй половине дня.

вот сколько я себя помню, даже я хаживала кадриль»⁴⁸.

Святость, заповеданность праздников заключалась и в том, что в любую страду это были нерабочие дни. «В праздники не работали, и лошадь отдыхает, и мы отдыхаем. Праздник соблюдали, все мертво. Грех считалось. Пацаны — на лугу с лошадьми сидим. Не работали. А кто выедет — да ты что! Нет, не работали», — свидетельствуют в р-не Куликова поля. Убежденность об установленности праздности от Бога — в рассказе старейшей жительницы этого района о наказании помещика за работу в праздник: «Тогда цари* были, мы к ним ходили, нанимались работать, и все... Сорок-то, сорок святых, сорок мучеников. Вот царь и говорит: „Сегодня работать не будем — праздник большой, сорок святых, сорок мучеников“. Потом подходит Алексея Божьего человека — тоже праздник, тоже не надо работать — праздник. „А где же он, говорит, шаталси, когда сорок святых, сорок мучеников было?“ Он говорит: „Надо работать“, — и пошли на работу. Как хлестанул дождик — такой ливень, все смыло. И с тех пор, говорят, не стал он на этот праздник работать»⁴⁸.

В советский период православные праздники были чуть ли не единственным проявлением общественной религиозной жизни в деревне. Их всегда помнили и почитали, хотя многие из них принадлежат подвижному кругу христианского календаря и определяются непросто, отсчитываясь от Пасхи. В передвижном цикле православного календаря, воспринятом от старших, в устном предании, и сегодня ориентируются прекрасно: знают, как высчитывается день Вознесения, Троицы и пр. Празднование часовенных дней никогда не прерывалось: «Все равно мы эти праздники отмечали — стары-то: и Рождество, и Крещение, и Новый год старый — тоже называли выходным. И Паску — у-у, это первый праздник. И Покров, и Духов день — в нашей деревне празднуются». Продолжали посещать уже закрытые

Приходская трапеза после праздничного богослужения. С. Печниково Каргопольского р-на Архангельской обл.

церкви: «И в колхозах все по старой привычке в церковь ходили, праздники отмечали. Хотя службы уже не было, все равно на Хижгору идут» (д. Гужово). В 1930—1950-е годы в церковь ходили пешком за 20—30 километров, некоторые ходили в село, где жили ссыльные священники, служившие молебны дома, кто-то устраивал службы у себя дома. В Нежитино на Троицу у Михайловской часовни собирался «весь мир», 200—300 человек, отдельные женщины «вели службу» (их потом штрафовали «за нарушение законодательства о религиозных культах»). Потом все шли к церкви, к своим могилкам. Как рассказывают, всегда находили момент, чтобы, по традиции, «с пасхой обойти храм» на Пасху,

* помещики.

⁴⁸ Мелехова Г. Н. Православные традиции русской деревни... С. 140.

с иконой — вокруг деревни на Петров день⁴⁹. Да и «начальники», хотя и ругались, знали, когда в какую деревню прийти, чтобы попасть к праздничному столу.

Православные праздники были вехами хозяйственной жизни, к ним приурочивалось освящение скота, земли, воды, полей, посевов, семян, плодов, меда; с праздниками связывались выгон скота в поле, начало пахоты, жатвы и сева озимых, молебны о дожде и вёдре⁵⁰. «До Пречистой Богоматери* надо выжаться, с полей убрать, — вспоминала северянка. — Также и в колхозах. Просишься: я — без обеда, отпустите к Пречистой сбегать. Шесть километров в ту сторону и в другую <столько же>». В лекшмозерских деревнях стремились убрать все с полей к дню прп.Александра Свирского (12 сентября), престолу храма на Хижгоре. Службы в церкви на Хижгоре, крестный ход, гостевание и обед у родных завершались помочами: коллективной помощью еще не окончившим жатву местным крестьянам⁵¹.

Сегодня церковные праздники постепенно восстанавливаются в своей полноте: в «живых», населенных деревнях собираются родственники и знакомые, ходят в часовни. По аналогии с Днем города возникла традиция отмечать День деревни: уже 3 года в нежилой ныне д. Малая Шалга (Каргопольский р-н Архангельской обл.) собираются ее уроженцы в деревенский праздник Смоленской иконы Божией Матери. Начинаясь литургией в церкви и панихидой на кладбище, празднование продолжается общей трапезой за импровизированными прямо на улице столами, тостами-воспоминаниями собравшихся, песнями, танцами. Столь же комплексно, с восстановлением всех традиционных составляющих: богослужением в храме, крестным ходом, благословением священником пищи и питья, общей трапезой, праздничными гуляньями с концертом фольклорных коллективов — празднуется день Ильи-пророка на Ильинском погосте в Водлозерье. С большим тщанием и любовью восстанавливается традиционный праздничный

круг часовен Водлозерья: в день «часовенного престола» организуется поездка в деревню праздника, где служитя литургия и праздничный молебен⁵².

Таким образом, церковь и ее церковные службы, таинства (исповедь, причащение, крещение), обряды (поминование усопших, чтение Псалтири), установления (праздники), — являются несомненными святынями народной жизни на протяжении всего рассматриваемого периода. Как написала Саадиева Лариса Васильевна, прихожанка Покровского храма д. Малое Карасево (Коломенский р-н Московской обл.),

Глумились, закрывали Божий дом,
Но не сломить безбожникам святыни!
Есть промысл Божий... Он, наверно, в том,
Что храмы на Руси стоят доныне!⁵³

О колокольном звоне

Сегодня восстанавливается и такой важный элемент пространственной среды, как колокольный звон, всегда имевший на Руси особое значение. Известно отношение к колоколам почти как к живым, со своими именами, головами, даже характерами; их секли, ссылали, увозили из завоеванных городов. Колокольный звон — это, прежде всего, выражение вселенского ликования: им сопровождаются торжественные события — праздники, приезды архиереев, других важных персон. «Пришло счастье, хоть в колокола звони», — сложилась поговорка⁵⁴. Колокол, этот «Божий глас», оповещал о начале и завершении богослужений; колокольный звон раздавался и в скорбные дни, предупреждал о несчастьях, сзывал на пожарища, свидетельствовал о событиях, требующих неотложного вмешательства. Связь колокола с Божьей волей отразилась в сказке про Николая Чудотворца, записанной в 1925 г. на Каргопольщине: «Вот в эфтом государстве помер государь, не осталось у них наследника, даже и в фамилии у них не осталось. И вот стали государя выбирать на голосах. На голосах оне никак не могли выбрать государя. Вот поставили оне столбы, повесили коло-

⁴⁹ ПМА. Январь 2007. Д. Гарь Каргопольского района Архангельской области; Харитонова Мария, Мешерякова Дарья. Указ. соч. <http://vernadsky.info/archive/2006—2007/>. Работа 071141.

⁵⁰ Кузнецов С. В. Традиции русского земледелия: практика и религиозно-нравственные воззрения. М., 1995. С.128–156.

* 21 сентября — день Рождества Богоматери, часовенный праздник в д. Кучепалда Краснояжского прихода Каргопольского р-на Архангельской обл.

⁵¹ Мелехова Г. Н. Православные традиции русской деревни... С. 140.

⁵² ПМА. 2006—2008. Пос. Куганаволок, Ильинский погост Пудожского района Республики Карелия; пос. Казаково Каргопольского района Архангельской области.

⁵³ Цит. по: Овечкина Анастасия. Указ. соч.

⁵⁴ Даль В. И. Толковый словарь... Т. 2. Ст. 353.

На колокольне Успенского храма г. Вышний Волочек. Фото О. В. Кириченко

кола и подвесили свечи, и удумали проходить. Кто пройдет, колокола сами зазвонят, свечи загорят, тот будет царем»⁵⁵.

Колокольный звон прочно вошел в русскую жизнь, стал ее неотъемлемой частью и символом. Запрещение колокольного звона в советские годы для многих стало свидетельством начинающихся гонений. «Ведь что такое колокольный звон? — размышляет 82-летняя сибирячка. — Это не просто красота. В нашем селе спокон веку считалось, когда звучат колокола, то над селом стоит Благодать Божья, все гады, вся нечисть исчезает, уходит подальше от села»⁵⁶. Символическое значение звона осознается и ныне. Настоятель Успенской церкви с. Варзуга на Кольском полуострове игум. Митрофан (Баданин), в приходе которого каждое утро начинается колокольным звоном, рассказывает: «Службы у нас не ежедневно. Вот и решили каждый день встречать и провожать колокольным звоном. Когда колокола звонят, мужику и материться неудобно, и пьяный

ведет себя иначе. Звон — это молитва. Каждый колокол молится за нас»⁵⁷.

Разрушение церквей в 1930-е годы нередко начиналось сбрасыванием колоколов. Везде встречаются предания о сокрытии колоколов от осквернения подобно легендарному Китеж-граду. Яркое выражение этого сюжета передал игумен Митрофан: «Когда в 1939 г. древние колокола села сбрасывали с колоколен, стояла мрачная и пасмурная погода. Расколотую, изувеченную красоту и гордость села погрузили на лодки и свезли в Устье, для последующей отправки на переплавку. В ожидании погрузки на бот колокола вывалили на песчаный берег реки. Ближайший прилив привел к исчезновению большей части их. Пока решали, как копать да чем вытаскивать, следующий прилив поглотил все без остатка. И как потом ни копали, ни искали со шупами, — даже и следа не нашли. Позже приезжали на это место и ученые, и археологи с приборами да металлоискателями, пытались обнаружить — бесполезно,

⁵⁵ Сказка про Николая Чудотворца (из материалов Хотеновской экспедиции Е.А. Писковой). 1925 г. // Государственный архив Вологодской области. Ф. 4389. Оп. 1. Д. 357. Л. 2 об.

⁵⁶ Адаменко Ирина, Адаменко Анна. Указ.соч. <http://vernadsky.info/archive/2006—2007/>. Работа 070814.

⁵⁷ Дмитрий Коржов. Вернется ли в Варзугу Богородица? // Газета «Мурманский вестник». 2002 № 214 (5.11). http://e-project.redu.ru/virtual/varzuga/material/vernetsa_li.htm.

даже намек не было. Забрал Господь колокола, сокрыл от злых людей, от забывших свои традиции и веру предков»⁵⁸. В Сибири исчезнувший большой 60-пудовый колокол безуспешно пыталась найти группа саперов с металлоискателями; «наверное, не пришло еще время отыскаться древнему колоколу», — заключает рассказчик⁵⁹.

Игумен Митрофан рассказал, какие события сопровождали начало колокольного звона в его приходе: «На фотографии видно, снято во время первого звона: радуга, свет и тьма. Это реальное чудо. <...> Вешаем колокола, один, второй, происходит начинает странное. Август месяц. Погода начинает портиться на глазах, стягива-

Звонница в Муромском монастыре

ются тучи, поднимается страшный ветер, только что была прекрасная погода, детишки в маечках, трусиках набились на колокольню, хотят посмотреть, им интересно, а оттуда сдувает. Как выяснилось потом, такая погода была только на этой стороне, а на той нет. С другой звонили, спрашивали, что у нас происходит: „У вас что, снег идет?“ Здесь ливень, ураган, шквал налетел. Повесили последний колокол, все мокрые, замерзшие, дети по углам забились. Уходить не хотят. Александр (звонарь из Москвы) спрашивает: „Что делать, батюшка, будем звонить? Ждать погоды?“ — „Будем звонить, конечно“. Перекрестились, и он ударил в колокола. Мастер-виртуоз, непревзойденный, зазвонил. И мы воочию увидели то, о чем просим на ектеньях — благорастворение воздухов. Благорастворение воздухов и произошло. Вдруг это все исчезло. Наступила замечательная погода. Полнейшая тишина, покой, и этот звон полился. Мы стояли обалдевшие от всего происходящего. На колокольне-то слышен изнутри звон, по-другому»⁶⁰.

«Восстановим церковь — жизнь изменится к лучшему, — уверен о. Митрофан. — Нужна молитва. Ситуация меняется, когда в церкви молятся. Ушедшие должны слышать нас. Среди них и великие святые угодники, которые ходатайствуют за нас, находясь у престола Божия»⁶¹.

Личность священника и его взаимоотношения с прихожанами

Более сложный комплекс представлений связан с личностью священника. Священник — лицо священное, рукоположенный служитель алтаря, совершающий святые тайны⁶². Роль священника в приходской жизни чрезвычайно велика. Он оказывает большое влияние на формирование «лица» прихода: «каков поп, таков и приход» и «без попа — не приход»⁶³. Всюду осознавалось и осознается, что без священника невозможно нормальное функционирование прихода. «Существенным звеном массового православного сознания было понимание

⁵⁸ Митрофан Баданин, иеромонах. Колокольный звон над Варзугой // Газета «Терский берег». № 8 (23.02). http://e-project.redu.ru/virtual/varzuga/material/kolokolni_zvon.htm.

⁵⁹ Зайцева Римма, Спраговская Дарья. Указ. соч.

⁶⁰ Беседа с отцом Митрофаном, настоятелем Успенского прихода с. Варзуги. Записала Н. В. Свешникова // <http://e-project.redu.ru/virtual/varzuga/material/beseda.htm>.

⁶¹ Дмитрий Коржов. Указ. соч.

⁶² Даль В. И. Толковый словарь... Т. 4. Ст. 96.

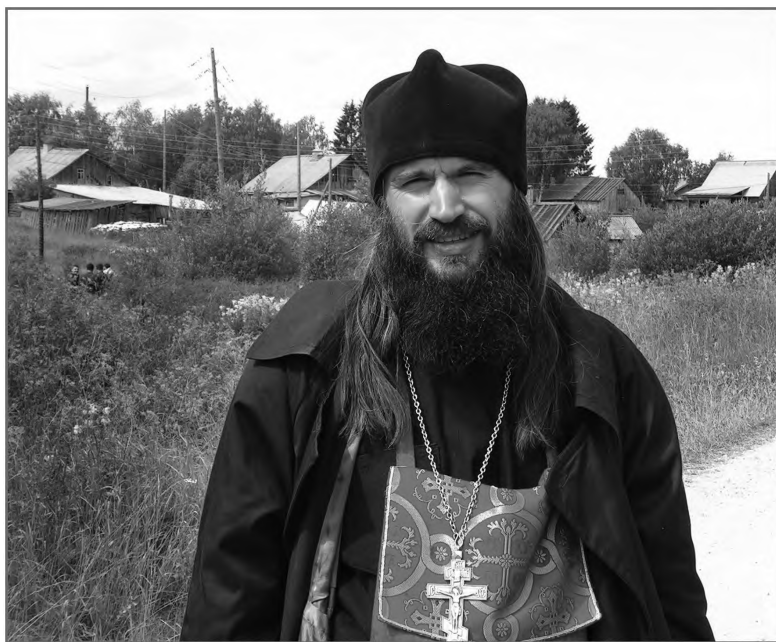
⁶³ Там же. Т. 3. Стлб. 803–804.

необходимости священнического служения, представление о духовной высоте его призвания», — пишет М. М. Громыко⁶⁴. Обязательность в приходе священника и богослужений ярко выявилась в ходе регистрации общин в наше время: многие из них долгие годы хлопотали, молились, ждали батюшку, его приезд воспринимается как «великая радость». Действительно, с прибытием священника община получает огромный импульс для своего развития: становится возможной полноценная духовная жизнь, определяются приоритетные направления приходской деятельности, складываются особенности прихода как социального организма. В возникающих несогласиях четко осознается священническая высота сана.

«Как я могу ему делать замечания, он — священник», — говорила одна из северянок. Другая выразилась еще сильнее: «Он — лицо священное; даже если что и не так, его суждения духовны. Да одна его слезинка пред алтарем стоит моря наших слез!»⁶⁵

С другой стороны, прихожане имеют свой образ батюшки, который стремятся выявить и реализовать. Интуитивно или осмысленно воплощая свои представления о личности священника, приход влияет на характер его деятельности и осознает свое значение: как выражались крестьяне в XIX в., «архиерей-то не у него про нас спрашивает, а у нас про него»⁶⁶. Это понимается и сегодня, хотя священник значительно в меньшей степени, чем прежде, зависит от прихожан в материальном плане. Стремление прихожан оказывать влияние на священника явственно в таких репликах: «он нас все учит по-монашески жить, а мы его на землю опускаем»; «у нас у батюшки запросы* слишком большие, надо бы умерить». Видимо, сегодня, когда воцерковленные прихожане не составляют большинства населения, и приходу, чтобы иметь авторитет и влияние,

Иерей Виктор Пантин. Г. Каргополь. Архангельская обл.

особенно важно выступать как единый, слитный, дружный коллектив, духовная взаимозависимость пастырей и паствы усилилась. Взаимное приспособление друг к другу, в чем пастырям требуется немало мудрости и такта, взаимовлияние священника и общины составляет содержание современных процессов становления приходов как союзов единомышленников и духовного родства⁶⁷. Сложность положения современного священника усугубляется тем, что его деятельность находится под пристальным вниманием всех других, не собственно приходских жителей, а также представителей органов власти, администрации, местного самоуправления, предпринимателей, интеллигенции, приезжих; его поступки в церковной, семейной, бытовой жизни постоянно анализируются и критикуются. Во всех слоях общества по отношению к священнику существуют максималистские ожидания: служба Богу, он и сам должен быть идеалом. По-видимому, сегодня это — самое наблюдаемое, находящееся в центре внимания общественности сословие. И хотя «чужие» в своих высказываниях более категоричны и эмоциональны, менее

⁶⁴ Громыко М. М. О воззрениях... С. 67.

⁶⁵ ПМА. 2007—2008 гг. Г. Каргополь Архангельской обл.

⁶⁶ Российский этнографический музей (РЭМ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 883. Л. 11.

* Имеются в виду запросы не в личной жизни, а в приходском строительстве.

⁶⁷ Мелехова Г. Н. Священник в современном северорусском приходе // Феномен творческой личности в культуре. Материалы 2-й международной конференции. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. С. 124—133.

Освящением епископом Архангельским Тихоном поклонного креста у поворота на Кирилло-Челмогорский мужской монастырь. 2001 г. Фото Г. Н. Мелеховой

терпимы, и им свойственно уважение к сану; как заметил священник-северянин, «люди перестают материться, когда я иду по улице в рясе».

Для русской жизни обычны теплые, дружеские отношения к священнослужителям, их уважали, по возможности помогали в крестьянских работах, поддерживали. Примеры по-родственному душевных отношений и теплых отзывов о пастырях многочисленны⁶³. Авторитет священных лиц, осознание необходимости их служения запечатлелись в ранние советские годы после постановления об отделении Церкви от государства и школы. Жители с. Васютино (Московской обл.) без священника не хотели записываться в колхоз; «Берите и батюшку. Мы без батюшки не пойдем в колхоз», — говорили они организаторам. Этот батюшка — о. Константин Успенский — был примером для крестьян в семейной и хозяйственной жизни: вырастил хороших детей, имел доброт-

ный дом, семья растила хлеб, держала скотину, ухаживала за фруктовым садом с пасекой — все делали сами. Когда о. Константина арестовали, по дороге он еще утешал встретившуюся девушку: «Не плачь, дочка, время сейчас такое». Ныне он прославлен в лике новомучеников⁶⁹.

Как могли, поддерживали священников в голодное пореволюционное время и во время репрессий⁷⁰. За приговоренного к расстрелу священника с. Десятое (Кожевниковский р-н Томской обл.) Петра Константиновича Аврова ходатайствовали не только прихожане и сельский совет, но и, как это ни парадоксально, комсомольская ячейка. В 1920-е гг. просьба была уважена, но в 1930 г. о. Петра обвинили в агитации против коллективизации, из-за чего якобы распалась местная коммуна, и расстреляли⁷¹. Последнему священнику церкви с. Нежитино (Ярославская обл.) Александру Лебедеву, когда ему с четырьмя

⁶³ Мелехова Г. Н. Духовенство и его роль в жизни населения Каргополья (XIX — первая треть XX в.) // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII—XX веках. М., 2002. С. 189; также С. 188–191; Документальные материалы к статье Мелеховой Г. Н. «Духовенство и его роль...» // Там же. С. 252–258.

⁶⁹ Жемчугова Елена. Указ. соч.

⁷⁰ Спасенкова И. В. Православная традиция русского города в 1917—1930-е годы (на материалах Вологды): Автореф. дисс. канд. ист. наук. Вологда, 1999. С. 20; На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915—1931 гг. М., 1997. С. 231; Мелехова Г. Н. Духовенство и его роль... С. 192; она же. Традиционные этноконфессиональные... С. 198–227.

⁷¹ Адаменко Ирина, Адаменко Анна. Указ. соч. http://vernadsky.info/archive/2006_2007/. Работа 070814.

детьми негде было жить, «всей церковью решили строить церковную сторожку»; но сельсовет не дал земли, и крестьяне стали строить у самой церкви⁷². Несколько десятилетий после высылки из прихода не прерывались духовные связи крестьян со священником церкви прп. Александра Свирского на Хижгоре (Архангельская обл.) иером. Алипием (Александром Ивановичем Иевлевым, 1877 г. р.). В конце 1940-х годов он, уже будучи архимандритом, служил духовником Пюхтицкого женского монастыря. о. Алипий (испытавший 5 арестов и умерший в 1950-е гг. в лагере) переписывался со своими бывшими прихожанами, кто-то даже ездил к нему в обитель погостить⁷³.

Немало примеров подвижнической и героической деятельности пастырей и их взаимной любви с паствой в советский период приводится в книжной серии, возглавляемой игуменом Дамаскиным (Орловским) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия»⁷⁴. Осмысляя их подвиг, секретарь Синодальной комиссии по канонизации священник Максим Максимов пишет: «Для них вера и память отцов были не просто внешней традицией, исторически унаследованной. Для мучеников и исповедников православная вера и православная родина были содержанием жизни, измена которым была равнозначной совершению предательства. Мученики и исповедники стояли перед выбором: совершить ради веры и Отечества подвиг самопожертвования или отступить. Они выбрали первое»⁷⁵.

Особую роль священники и члены их семей играли в приходах, располагающихся среди нерусских народностей. «Христианизация народов Якутии, — пишет директор Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера Е. С. Шишигин, — несо-

мненно, стала основой для процесса взаимообогащения и взаимопроникновения культур и общения к русской, а через нее — к европейской культуре и мировой цивилизации. До Октябрьской революции Православие сыграло роль объединяющего фактора в отношениях между народами. Христианизация сыграла исключительно важную роль в формировании самосознания народа саха как составной части многонационального русского народа». Последний священник Мастахской Покровской церкви Вилюйского округа Якутской епархии Яков Степанов тайно крестил желающих даже после закрытия церкви⁷⁶.

В послевоенные годы в храмы пришли священники, осознанно обретшие веру на фронтах Великой Отечественной войны. Попав под бомбежку в г. Нижнем Новгороде, получил опыт молитвы прот. Сергей Вишневецкий (Ярославская епархия), внук священника и сын красного командира-атеиста: «Как я тогда молился! Это было похоже на вопль. Господи, помилуй!» — вспоминал батюшка. Он стал «ратником воинства Христова» и почти 50 лет прослужил в московских храмах. В 1990 г. прот. Сергей добровольно переехал в с. Фроловское (Ярославской обл.) и до сих пор служит в поднятой им из руин церкви свв. Флора и Лавра, в которой когда-то служил его дед⁷⁷. В 1950-е гг. настоятелем Покровского храма с. Малое Карасёво (Московская епархия) был о. Борис Пономарёв, фронтовик, удостоенный многих наград, включая митру и орден Святого равноапостольного князя Владимира 2-й степени. При отце Борисе началась активная реставрация храма и восстановление церковно-приходской жизни. Его супруга, матушка София, организовала церковный хор, занималась иконописью, восстановила некоторые из росписей. О. Михаил из церкви Рождества Богородицы в г. Каргополе (Архангельская епархия),

⁷² Харитонова Мария, Мешерякова Дарья. Указ. соч. http://vernadsky.info/archive/2006_2007/. Работа 071141.

⁷³ Документальные материалы... С. 253–258.

⁷⁴ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. 1992—2006. Вышло 13 книг.

⁷⁵ Материалы Вторых Московских областных Рождественских образовательных чтений. Ч. 1. М.: МГОУ, 2004. С. 68.

⁷⁶ Шишигин Е. С. Прогрессивное значение христианизации народов Якутии. // <http://www.pravostok.ru/ru/journal/jhistory/index.php?id=846>; также Афанасьева Н. Р. Эвены и христианство. // <http://www.pravostok.ru/ru/journal/culture/index.php?id=685>; Африкантова Ксения (рук. Ф. А. Лузина). Роль и развитие миссионерства на Алтае на примере Мьютинского отдела Алтайской духовной миссии // Архив Всероссийского конкурса... им. В. И. Вернадского. http://vernadsky.info/archive/2007_2008/. Работа 081054; Гурьева Елена (Первомайская СОШ Томская обл., рук. Ю. А. Мартыненко). Страницы истории Троицкой церкви с. Пышкино-Троицкого. 1726—1929 гг. // Архив Всероссийского конкурса... им. В. И. Вернадского. http://vernadsky.info/archive/2007_2008/. Работа 080228; Федоров Николай (Вилюйская гимназия, Республика Саха (Якутия), рук. Л. И. Нахова). Церкви Вилюйского прихода // Архив Всероссийского конкурса... им. В. И. Вернадского. http://vernadsky.info/archive/2006_2007/. Работа 070401; Леошико С. С. Россия на Дальнем Востоке: новая градостроительная концепция и православные храмы в русском стиле (вторая половина XIX — первая треть XX вв.) // <http://roman.by/r-11676.html>.

⁷⁷ Воин Христов / Подг. Н. Ситникова, Н. Пономарева // Православная Москва. Июль 2008. № 13 (415). С. 7.

по прозвищу «моряк», стал священником по обету, который он дал, когда тонул в море. Настоятель церкви Всех святых (св. Иоанна Предтечи) пос. Епифань (Тульская обл.) о. Михаил Чудаков принял сан после контузии на фронте. Он был красивым, строгим, преисполненным достоинства во время службы и простым и доступным в другое время, всеми любимым батюшкой, память о котором жива и ныне. Священник Михаил Чудаков похоронен вблизи алтаря храма; день его памяти поныне является значимой для прихода датой⁷⁸.

В современной практике внутрприходские взаимоотношения во многом зависят от того, как священник решает проблему соотношения местной традиции с общецерковными правилами. Порой у современных батюшек наличествует стремление, так сказать, стерилизации христианства, отстаивания его сугубо книжных форм, изначального (априорного) сомнения в рожденных в народной среде формах благочестия, по своей сути вполне православных. Недооценка батюшками роли местных традиций заставляет относиться к ним как к невежеству и суеверию. И в возрождаемых вновь, так сказать, на пустом месте, приходах, где традиция существует неявно, имплицитно (ее еще надо уметь увидеть), и в приходах, имеющих непрерывные преемственные связи, где местные обычаи нельзя не заметить (порой они «давят» на священника), у священства сохраняется настороженное отношение к местной практике. Так, в одном из приходов Раменского района (Московская обл.) разногласия священника и местных жителей возникли из-за определения дня практически не прерывавшегося местного празднования в честь чтимой Страстной иконы Богоматери в 6-ю неделю по Пасхе. Батюшка настаивает на 6-й неделе, начиная с самой Пасхи, как принято в современном церковном календаре; местные жители, ссылаясь на прародительскую традицию, отсчитывают 6-ю неделю, не считая Пасхальной недели. При этом прихожане поступают так отнюдь не из-за незнания церковного календаря: они помнят, что праздник приходится на последнюю неделю перед Троицей, приводят другие канонические аргументы («Христос Воскресе»

уже не поют, т. е. произошло отдание Пасхи). Более того, одна из женщин нашла и показала священнику старинный календарь, где недели отсчитываются так, как жители привыкли. Но он и поныне неумолим: «пока патриарх мне не прикажет...» В результате этих споров деревенский праздник «размазался» по двум соседним воскресеньям, и селение фактически лишилось столь важного события религиозной жизни. В итоге произошло снижение церковно-религиозной самостоятельности жителей, охлаждение их взаимоотношений со священником, хотя когда-то они его сами нашли, выбрали среди других кандидатов⁷⁹.

Другой, с учетом приходской традиции, пример решения подобных споров зафиксирован на Пинеге в приходе с. Веркола: деревенский праздник праведного отрока Артемия Веркольского, по давней традиции, приходится не на календарный день его памяти 6 июля, а на 5 августа — этот день не был отмечен в церковных календарях и сохранялся лишь в народной памяти. Как выяснилось, он является днем обретения мощей праведного отрока, что отражено в новых календарях. Сегодня в Артемиево-Веркольском монастыре празднование дня памяти св. Артемия происходит в обе даты. Конечно, традиция, наложенная на православную родовую память, может серьезно помочь налаживанию приходской жизни или затруднить ее.

Думаем, в подобных спорах руководящими могут быть слова Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II на епархиальном собрании 2006 г.: «Большинство из собравшихся в этом зале называют „отцами“, и вы должны быть ими. Не требоисполнителями, не чиновниками и администраторами, не строителями и начальниками, а отцами ваших приходских семей. Любящий отец печется о своих детях, отказывает себе в отдыхе и достатке, чтобы его чада были утешены и накормлены. Если игумену монастыря преподобный Серафим заповедал быть не отцом, а матерью для насельников этой обители, то тем более приходской священник должен быть не грозным судьей, а мамой для своих немощных духовных чад...»⁸⁰

⁷⁸ Овечкина Анастасия. Указ. соч.; ПМА. 2000. Куликово поле; 2008. Г. Каргополь Архангельской обл.; Мелехова Г. Н. Отчет этнографической экспедиции в район Куликова поля. 1998 г. Раздел «Православие» // Архив Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле».

⁷⁹ Мелехова Г. Н. Методологические подходы... С. 52–73.

⁸⁰ Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, Приходским советам храмов города Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2006 года (Часть 1). // Русская Православная Церковь. Архив официального сайта Московского Патриархата 1997–2009. <http://www.mospat.ru/archive/34519.htm>.

Проблему соотношения священника и общины как разных сторон жизни и самодеятельности прихода, его молитвенных и деятельностных, национальных и конфессиональных аспектов раскрывает Эдуард Иванович Изотов (в крещении Александр, 1944 г. р.), подполковник уголовного розыска на пенсии, возглавляющий капитальный ремонт каменного церковного комплекса в с. Кречетово (Каргопольского р-на). «Иногда есть батюшка, а где же община? — рассуждает он. — Мол, на первом плане батюшка, а мы должны ходить и молиться. Это неправильно. На первом плане должна быть община, потом священник, церковь. Главное — люди должны ходить, чтоб люди были более на людей похожи. Мы, народ, составляем основу, без народа Церковь мертва будет. Народ должен сам заботиться о собственной земле, чтоб здесь жили и его дети. Это вопрос и веры, и своего предназначения. Когда мы осознаем, что нам дано восстановить Русь во всей славе, вот тогда и идея будет». Комментируя эти строки, иеромонах Виктор (Пантин) отмечает, что сама постановка вопроса о первенстве священника или общины и, соответственно, молитвенной или практической деятельности некорректна. Как нельзя отделить Церковь от России (священники — часть народа, и «весь народ... — чада Церкви Христовой, в том числе заблудшие, равнодушные, самоотлученные»), так нельзя противопоставлять молитву и дело. И то, и другое — делание, духовное или физическое. «Духовные отцы, — пишет о. Виктор, — учили молиться о вразумлении по вопросу, в каких ситуациях я могу что-то делать, как-то влиять физически, а в каких — уже только молиться... Но опять-таки, молиться и о том, чтобы положение изменилось и можно было бы что-то делать. „Только молитва“ — это наследие советской эпохи, когда все, что вне храма, было наказуемо и потому строго подпольно» (выделено о. Виктором. — Г. М.)⁸¹.

В этой полемике важно, и в этом солидарны оба участника, что главная проблема православия — человек, он должен осознать ответственность за свою жизнь, ближних, свою землю, которую передаст детям. Раскрытию мира этих чувств

У главы строящегося храма прп. Диодора Юрьегорского Пудожского р-на Республики Карелия. Иер. Олег Червяков

в человеке и способствует вера. Собственно, это и происходит: общины осознают, что они ответственны за возрождение русской деревни в целом, что их назначение — не просто молиться в храме, а преобразовать по законам любви всю жизнь (в т. ч. хозяйственно-экономическую) в селении, включив в нее каждого жителя. Так же осознает главную приходскую проблему настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Щелково (Московская обл.) прот. Алексей Никонов: «Сейчас идет повсеместное восстановление, реставрация церквей. Но хозяйственные проблемы, которые всегда есть и которые надо решать, не первостепенные, это не главное. Даже в разрушенном храме главная проблема — проблема человека, его место в Церкви. Хорошо, что стало приходить больше людей, но пока многие не осознали до конца, для чего мы приходим в храм. Споры, недоумения, вопросы по самым разным вопросам. У каждого свое понимание

⁸¹ Из личного письма автору.

христианства, каждый доказывает свою точку зрения. В городе много интеллигенции, чем больше человек думает, тем больше споров. На селе — простота веры»⁸².

Подвижнический образ жизни ведут священники, участвующие в деле православного созидания на Русском Севере: из-за острого недостатка в служителях, все они окормляют по 5–6 приходов. Северорусские священники, сами люди выдающиеся — имеющие дар веры и мужество жить по вере, отдающиеся ей, увлеченные, деятельные, предприимчивые — строят бытие приходов так, что вовлекают в интенсивную жизнь всех, попадающих в орбиту их деятельности. В каждом приходе складываются свои преимущественные формы приходской деятельности и преобладающие традиции, т. е. свое «лицо», во многом зави-

сящее от личности настоятеля. Тяжесть полуподпольного существования в советское время вынес на своих плечах настоятель церкви Рождества Богородицы в г. Каргополе протоиерей Борис (Коробейник), приход которого отличается строгостью, сдержанностью, некоторой замкнутостью и нерасположенностью к светским беседам. В городе и окрестностях о. Бориса уважают за многолетнее подвижническое служение (долгое время его храм был единственным на два разбросанных на сотни километров района), молитвенный дух служб, твердые устои личной семейной жизни: его сыновья — тоже священники, один из них недавно принял постриг.

Потомственным петербуржцем и интеллигентом-гуманитарием, кандидатом филологических наук (со специализацией на русской классической литературе и преподаванием на французском языке), имеющим два высших образования (светское и духовное), является иерей Виктор (Пантин), настоятель 2-х каргопольских храмов: церкви Рождества Иоанна Предтечи на Соборной площади в г. Каргополе и церкви ап. Иоанна Богослова в с. Ошевенское в 45 километрах от города. Деятельность о. Виктора имеет чрезвычайно разносторонний характер: помимо приходского служения, он занимается миссионерской работой в военных частях, интернате, открывает моленные комнаты, имеет множество духовных чад в родном Петербурге, еще недавно преподавал в одном из северных университетов. В его приходе постоянно пребывает множество гостей из числа военных и интеллигенции, кто-то покупает здесь дома и даже переезжает на постоянное жительство. Среди паствы о. Виктора — учителя, сельские жители, каргопольская интеллигенция, местные предприниматели, военные, студенты и взрослые из Петербурга, москвичи. Открытость, взаимодействие с иногородними, участие в событиях, происходящих в Москве, Петербурге, других городах России — заметные особенности приходской жизни; неудивительно, что направления приходской деятельности общин храмов о. Виктора чрезвычайно разнообразны⁸³.

Праздничное богослужение в церкви прп. Лазаря Муромского в одноименном монастыре. Иером. Фералонт

⁸² Беседовали иерей Андрей Пуганов и Марина Трапезникова. // Под благодатным огнем. Газета Отчий светильник. 2004. Октябрь. № 8 (59). // http://schelkovo-blagochin.orthodoxy.ru/press/svetilnik/2004_59/p59_06.html.

⁸³ Мелехова Г. Н. Современные тенденции приходской жизни на Русском Севере (по полевым материалам 2000-х годов) // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (Республика Карелия, Водлозерский национальный парк, 4–9 августа 2008 г.). М.: Энциклопедия российских деревень, 2008. С. 172–177.

Важно, что члены прихода очень любят своего батюшку: дорожат его вдохновенным служением, с пониманием относятся к его строгости как духовника, смиренно несут дополнительные труды, падающие на них из-за сильной занятости и частого отсутствия батюшки, ждут его возвращения из поездок, стремясь, чтобы он ощутил настоящий домашний покой, заботу, тепло, уют.

Напряженна жизнь архангелогородца иером. Феодосия (Курицына), настоятеля церкви Покрова Богородицы в Большой Шалге (пос. Казаково недалеко от Каргополя), постриженника Атониево-Сийского монастыря. о. Феодосий — иеромонах, и помимо приходских обязанностей имеет монашеские послушания, регулярно бывает в своем монастыре. Именно в этом приходе состоялся единственный пока в Каргополье постриг местного жителя (монах Кирилл, 1935—2008). Неудивительно, что о. Феодосий стремится жить при храме, в отдалении от поселка, главное назначение человека видит в службе Богу, обучается иконописанию. Его заветным делом является возводимый возле храма культурный и ремесленный центр; в традициях северного деревянного зодчества здесь построен приходской дом⁸⁴. О. Феодосий считает его тем же храмом, потому что, занимаясь церковными искусствами (вышиванием, шитьем кукол, аппликацией из тканей, плетением, резьбой по дереву — ей учит сам батюшка, профессиональный резчик, другими ремеслами), дети проникаются содержанием церковных праздников, обычаев, веры. О. Феодосий пользуется в приходе уважением и любовью, находит понимание и поддержку своим начинаниям.

Придя к выводу, что «без возвращения традиционной православной духовности бессмысленно ставить проблему сохранения природного и культурного наследия и тем более возрождения края», принял священнический сан директор Водлозерского национального парка Олег Васильевич Червяков, ныне настоятель храма прп. Диодора Юрьегорского в д. Кугановолок (Пудожский р-н Карельской республики).

В своей деятельности о. Олег стремится возродить традиционный уклад жизни в целом, в его духовных и материальных аспектах: систему расселения, хозяйство, традиционный календарь, уклад жизни. Во всем его поддерживает супруга Наталья Владимировна, но единомышленников в приходе пока мало. Супруги молятся и не теряют надежды обрести соратников, ведь, как пишет о. Олег, «православным людям здесь дается удивительная возможность... удалиться от душепагубных соблазнов современной городской цивилизации и обрести спасение на пути восстановления данной от Бога, но, увы, утраченной гармонии Человека и Природы»⁸⁵.

Итак, священник и прихожане — равноправные субъекты приходской деятельности: отсутствие одного из них делает жизнь прихода неполноценной, серьезно искажает ее. Иерархически они не равны: как правило, священник — глава (председатель) приходской общины. Но реализовать свои замыслы он может, только если его поддерживают прихожане. Народные представления о священнике двуедины: признание необходимости и высоты сана священника соединяется со стремлением видеть в нем эталон, отчего возникает пристальное внимание к его образу жизни, поступкам, работе и досугу, семейному быту, направлениям деятельности, реакции на происходящие события. Большинство современных священников — люди образованные, ищущие, творческие, обретшие веру в ходе напряженных духовных поисков, имеющие активную жизненную позицию, свой замысел прихода и понимание задач служения. Свой идеал батюшки, зависящий от истории и условий существования прихода, его активности, сложившихся традиций, степени религиозной грамотности, профессиональных занятий, возраста, социального состава населения, имеют и прихожане. Становление прихода, формирование его лица происходит в ходе практического взаимного согласования позиций и представлений. Важным фактором современной приходской жизни в провинции является острый дефицит священников.

⁸⁴ Мелехова Г. Н. Священник в современном северорусском приходе // Феномен творческой личности в культуре. Материалы 2-й международной конференции. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. С. 124–133.

⁸⁵ Иерей Олег Червяков. Выступление на XIV Рождественских образовательных чтениях. Январь 2006 г. // http://www.prokimen.ru/article_1906.html.